

1 мая 2020 года в медиа-пространстве Таджикистана появилась статья, подготовленная журналистами медиа-холдинга "Азия-плюс" с устрашающим названием "Всемирный банк предрекает Таджикистану до 21 тыс. смертей от коронавируса", которая вызвала шквал эмоций и комментариев огромного количества таджикистанцев.

В статье, основанной на опубликованном Всемирным Банком документе "Проект экстренного реагирования на коровирусную инфекцию COVID-19 в Таджикистане", приводятся поразительные цифры: "численность людей с тяжелой формой заболевания может достигнуть более 230 тыс. человек", "прогнозируется от 13 600 до 43 500 критических случаев заболеваний, требующих лечения в отделениях реанимации и интенсивной терапии, и от 6 600 до 21 000 смертей".

Естественно, данная публикация не могла остаться незамеченной журналистами и общественностью стран постсоветского пространства, многие, из которых пристально наблюдают за развитием ситуации с пандемией во многих странах мира и, естественно, в Таджикистане и Туркменистане. Здесь на протяжении долгого времени официально заявляли об отсутствии случаев инфицирования коронавирусом среди населения своих стран.

Отдавая дань уважения журналистам, не побоявшимся в очередной раз написать смелую статью, несмотря на звучащие в их адрес обвинения в нагнетании ситуации, все же необходимо изучить текст документа, на основе которого сделан материал.

Даже "беглый" взгляд на документ вызывает недоумение.

С одной стороны, информация на титульной странице предусматривает всеобщую доступность и общественную дискуссию: "Настоящий документ будет доступен для всеобщего ознакомления до рассмотрения Советом директоров".

С другой стороны, та же титульная страница гласит: "Только для служебного пользования".

Хотя, учитывая, что документ был подготовлен в марте, а опубликован, судя по всему, совсем недавно, возникшие вопросы сами собой рассеиваются.

Что же с неутешительным прогнозом? О чем именно идет речь в этом документе? Может

быть автор на шумевшей статьи ошибся и что-то перепутал?

Как ни парадоксально: и да, и нет.

Согласно документу ВБ, разработано 3 вероятных сценария: заражение коронавирусом 25%, 50% и 80% населения Таджикистана. В соответствии с этим прогнозируется:

Однако, в тексте документа приведена очень важная оговорка, которую упустил из вида журналист:

"Представленные выше оценки приведены только для наглядности и не должны рассматриваться как достоверный прогноз смертности и заболеваемости в Таджикистане, связанных с COVID-19. На момент написания этого технического приложения не существует надежных оценок уровня смертности от инфекций, а процент тяжелых и критических случаев для COVID-19 и коэффициентов летальности, зарегистрированных в различных группах населения в различных отчетах, сильно различаются".

Более того, авторы документа делают особый акцент и на следующем: "использованные возрастные оценки смертности и заболеваемости были получены путем подбора данных из КНР для населения Великобритании и не были скорректированы для лучшего соответствия профилю населения Таджикистана".

Какие же меры воздействия предлагают авторы этого документа? Что, по мнению аналитиков Всемирного банка необходимо предпринять в Республике Таджикистан?

Необходимо отметить, что для каждого из 3-х сценариев разработаны 6 вариантов так называемых немедикаментозных вмешательств:

1. Изоляция инфицированных COVID-19 в домашних условиях;
2. Изоляция инфицированных COVID-19 в домашних условиях + добровольная самоизоляция
3. Изоляция инфицированных COVID-19 в домашних условиях + добровольная самоизоляция + социальное дистанцирование всего населения
4. Изоляция инфицированных COVID-19 в домашних условиях + социальное дистанцирование всего населения
5. Изоляция инфицированных COVID-19 в домашних условиях + добровольная самоизоляция + социальное дистанцирование людей старше 70 лет
6. Изоляция инфицированных COVID-19 в домашних условиях + добровольная самоизоляция + социальное дистанцирование для наиболее уязвимых групп населения - людей старше 70 лет + закрытие всех видов образовательных учреждений.

Ожидаемо для специалистов, но скорее всего, неожиданно для широкой публики, самый эффективный вариант при всех 3-х сценариях развития эпидемии в Таджикистане – 5 (пятый), который не предусматривает закрытие учебных заведений страны.

Данный вариант по своей эффективности (уменьшение количества критических случаев и летальных исходов среди инфицированного населения практически на 50%) превосходит как минимум в 1,5 раза остальные альтернативные варианты. Более того, следующий за ним по эффективности 2 вариант тоже не предусматривает закрытие учебных заведений. Ожидаемый же "чемпион" по эффективности – вариант №6 занимает, согласно расчетам аналитиков ВБ, лишь третью строчку своеобразного хит-парада вариантов немедикаментозного вмешательства властей страны.

Справедливости ради нужно отметить, что и в этом случае для того, чтобы максимально обезопасить себя от любой критики, авторы документа, так сказать, "вбивают последний гвоздь": "влияние вмешательств оценивается с помощью математической модели, и не существует надежных эмпирических данных для проверки прогнозов модели".

Чем же еще интересен "Проект экстренного реагирования на коровирусную инфекцию COVID-19 в Таджикистане"?

Несомненно, явным несоответствием размера финансирования – размерам предполагаемых сценариев катастрофы и необходимых мер реагирования.

И это при том, что в самом тексте Проекта приводятся ряд фактов и данных, свидетельствующих о незавидном положении системы здравоохранения Таджикистана: - 2 балла (из 5 возможных) получил Таджикистан в ходе проведенной ВОЗ оценки операционной готовности госпитального сектора Таджикистана к предотвращению, выявлению и реагированию на чрезвычайную ситуации в области здравоохранения. Это один из наиболее низких показателей в регионе, что наглядно демонстрирует уязвимость страны к пандемии COVID-19;

- на 15 марта 2020 года всего 2 техника-лаборанта были обучены проведению диагностического тестирования на COVID-19 в единственной в стране референс-лаборатории для тестирования COVID-19 (прим.: сертифицирована и оснащена соответствующим диагностическим оборудованием и ограниченным штатом технических специалистов, обученных ВОЗ Государственная лаборатория общественного здравоохранения);

- в случае вспышки заболевания ожидается, что таджикская система здравоохранения может столкнуться с резким повышением спроса на медицинские услуги на 300%;

- показатель обеспеченностью койко-местами в лечебных учреждениях Таджикистана – всего 65 на 100 000 населения (для сравнения в Италии, испытывающей острый дефицит койко-мест, – 86 на 100 000 населения)

Кроме того, аналитики Всемирного банка вынужденно констатируют: "чрезвычайно ограниченное количество диагностических комплектов означает, что использовать данные комплекты придется в приоритетном порядке, с большой вероятностью недостаточного обнаружения случаев заболевания".

Чем же готов ответить на такие вызовы Всемирный банк? Как и в каком размере готов поддержать Таджикистан в рамках "Проекта экстренного реагирования на

короновирусную инфекцию COVID-19 в Таджикистане"?

Согласно Проекту, в рамках "финансирования по линии механизма кризисного реагирования (CRW)" запланировано выделение 11,3 млн.долларов США (10 млн.\$ – в 2020 г., 800 тыс.\$ – в 2021 г. и 500 тыс.\$ – в 2022 г.), которые распределены следующим образом:

- Усиление потенциала интенсивной терапии – 6.30 млн.\$
- Многоотраслевое планирование мер реагирования и обеспечение готовности общества – 1 млн.\$
- Оказание временной соц. помощи уязвимым домохозяйствам – 3 млн.\$
- Реализация и мониторинг проекта – 1 млн.\$

На что именно планируется потратить эти средства? И, в первую очередь, в рамках усиления потенциала интенсивной терапии?

На сумму чуть более 1 миллиона долларов (прим. - 1.14 млн.\$) планируется закупить СИЗ (средства индивидуальной защиты), комплекты для диагностики COVID-19, лабораторные реагенты и прочие расходные материалы. На первый взгляд, весьма внушительная сумма и ее освоение способно кардинально улучшить ситуацию с обеспечением СИЗ и комплектами для диагностики COVID-19.

Однако, тщательное изучение Проекта развеивает появившиеся было иллюзии. Согласно Матрице результатов в ходе Проекта предусмотрена закупка всего 100 респираторов и 1 200 наборов для анализа на COVID-19.

Единственное, что продолжает радовать, так это запланированное для приобретения количество СИЗ – 300 тысяч единиц. Хотя, остается непонятным: что именно подразумевается в данном Проекте под единицей СИЗ. И очень хочется надеяться, что это не просто одноразовые медицинские маски.

Оставшиеся 5 с небольшим миллионов долларов (прим. 5,16 млн.\$) планируется потратить на создание 100 новых, полностью оборудованных коек (включая оборудование, необходимое для диагностики и лечения пациентов с COVID-19) в отделениях интенсивной терапии на территории Таджикистана. Подразумевается, что будут проведены незначительные ремонтные работы, необходимые для добавления новых, полностью оборудованных коек в действующие и/или создающиеся отделения интенсивной терапии в имеющихся больницах страны.

Много это или мало?

По данным, приведенным в "Проекте экстренного реагирования на коровирусную инфекцию COVID-19 в Таджикистане" (по состоянию на март 2020 года), в отделениях интенсивной терапии насчитывается 600 коек (укомплектованных персоналом).

Проект предусматривает создание новых 100 коек или увеличение количества приблизительно на 17%. С учетом прогнозов аналитиков ВБ и увеличением нагрузки на

здравоохранение Таджикистана в 300% выводы напрашиваются сами по себе. Хотя... любое увеличение мощности отделений интенсивной терапии в условиях эпидемии – это уже само по себе радостное событие.

Необходимо также отметить, что в рамках этих средств запланировано обучение и повышение квалификации персонала отделений интенсивной терапии (как существующих, так и новых) по предотвращению и лечению COVID-19 и критических состояний, а также закупка болеутоляющих, антибиотиков и прочих стандартных для отделений интенсивной терапии медикаментов.

Подводя итог краткому обзору "Проекта экстренного реагирования на коровирусную инфекцию COVID-19 в Таджикистане", приходится констатировать: средств, которые запланированы Всемирным банком для Таджикистана, не просто недостаточно, а катастрофически мало и для поддержки здравоохранения страны в борьбе с эпидемией, и для поддержки уязвимых слоев населения, и для мероприятий властей Таджикистана, направленных на реализацию одного из 6 предлагаемых аналитиками ВБ вариантов реагирования на эпидемию, и на многое-многое другое.

Однако, несмотря на катастрофический дефицит средств для борьбы с эпидемией и ее губительным влиянием на общественно-политическую и социально-экономическую жизнь Таджикистана, хочется верить и надеяться, что устрашающий заголовок статьи, о которой шла речь вначале, останется только редакторской находкой, эффектным названием, а не превратится в трагическую реальность.

Ведь без соответствующей финансовой, организационной и технической поддержки международных организаций, дружественных стран и партнеров по развитию всем таджикистанцам приходится уповать только на Всевышнего и надеяться на особый сценарий эпидемии, при котором количество тяжелых случаев, критических состояний, а тем паче, летальных исходов, будет сведено к минимуму.

Источник - ia-centr.ru

Постоянный адрес статьи <https://centrasia.org/newsA.php?st=1588542180>